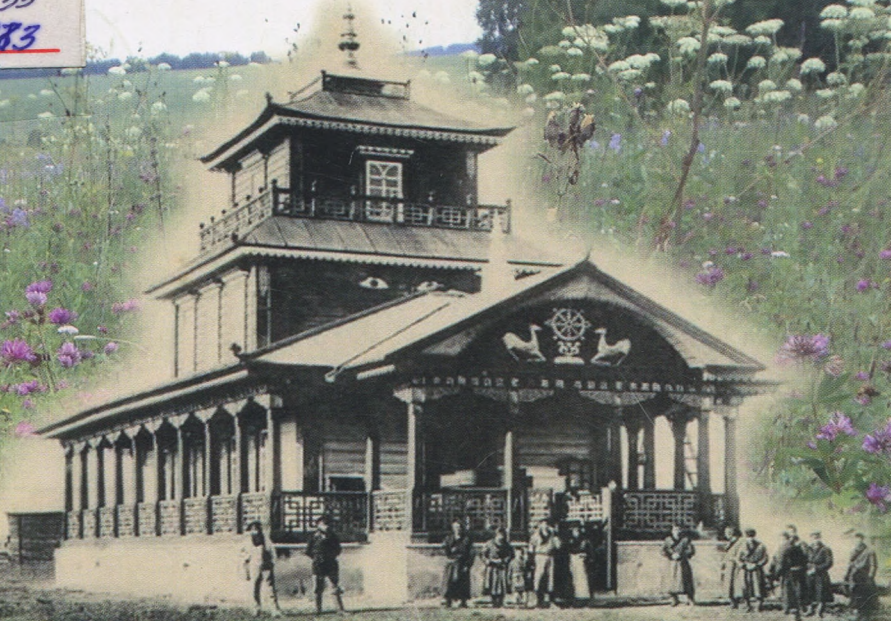

86.35
1883

В.Ц. Лыскова

**АЛАРСКИЙ ДАЦАН:
страницы истории
(к 200-летию дацана)**

г. Улан-Удэ
2015

86.35
1883

**УПРАВЛЕНИЕ ПО ДЕЛАМ АРХИВОВ
РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ
АЛАРСКИЙ ДАЦАН «ДАШИ ЧОЙНХОРИНГ»**

В.Ц. ЛЫКСОКОВА

**АЛАРСКИЙ ДАЦАН:
страницы истории
(к 200-летию дацана)**

Улан-Удэ
2015

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	4
1. Основание Аларского дацана и его деятельность (1811-1917 гг.).....	6
2. Священнослужители Аларского дацана (1846-1924 гг.).....	27
3. Аларский дацан в советское время (1917-1934 гг.).....	33
Заключение.....	40
Приложения.....	42
Фотографии.....	64

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сменяются века, в России и во всем мире происходят политические, экономические и иные реформы. На фоне всех событий Аларский дацан был и остается духовной святыней для жителей Предбайкалья, предметом гордости и поклонения.

Аларский дацан был первым и единственным буддийским монастырем на западной границе этнической Бурятии – территории современного Усть-Ордынского бурятского округа Иркутской области. Он являлся центром духовной жизни бурят Балаганского уезда Иркутской губернии с начала XIX века до 1930-х гг. прошлого столетия.

Сегодня с удовлетворением можно сказать, что в Усть-Ордынском бурятском округе идет активное возрождение традиций этнической культуры: языка, самосознания, религии. На территории округа уже несколько лет успешно функционирует несколько дацанов, дуганов.

История дацана до сих пор была мало изучена. В связи с 200-летием Аларского дацана автором сделана попытка воссоздать его историю, установить достоверные данные о жизни и деятельности людей, связанных с историей его развития. К сожалению, известные путешественники и исследователи Центральной Азии как-то обошли его стороной. Едва ли не единственное письменное свидетельство начала прошлого века – это записки бурятского ученого и крупного общественно-политического деятеля Ц. Жамцарано (1881-1942), побывавшего в тех местах в 1903 г. Ц. Жамцарано в своих дневниках сохранил для нас весьма трогательный образ этого дацана с «прекрасным, как-то нежным, миленьким садиком, где цвели ель, кедры, пихты, лиственницы, яблони, черемухи, смородины, крыжовники...».

Основную источниковую базу освещения истории дацана представляет достаточно обширный круг неопубликованных архивных документов, а также материалы, опубликованные ранее автором данной работы. Информация собиралась буквально по крупицам. Основная масса материалов была выявлена в фондах Государственного архива Республики Бурятия, Государственного архива Забайкальского края, а также в путевых дневни-

ках известного ученого, фольклориста, этнографа, публициста Ц. Жамцарано, хранящихся в Центре восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Наиболее информативными среди использованных документов являются годовые отчеты дацана – в основном по хозяйственным и финансовым вопросам, списки лам, опись имущества дацана, прошения, предписания, переписка с местными властями по хозяйственным и другим делам, общественные приговоры по земельным вопросам и т.д. Для восстановления целостной истории дацана не хватает многих конкретных фактов в виду отсутствия достаточного объема архивных документов и других видов источников. Многие сведения являются отрывочными и неполными. Например, не удалось установить имена, фамилии, годы назначения и отставки всех ширетуев (настоятелей) дацана. К сожалению, пока не представляется возможным выявить конкретные сведения о проведении религиозных служб – хуралов, обрядов и ритуалов Аларском в дацане. Тем не менее, в работе изложена краткая история дацана и положено начало дальнейшему углубленному исследованию истории Аларского дацана, более конкретных вопросов распространения и развития буддизма в Аларском ведомстве в целом.

Автор благодарит ширетуя Аларского дацана Шираб-ламу (в миру – Долгоржапова Алдара Эрдэмовича), сотрудников Национального музея Республики Бурятия, редактора ГУП Издательский дом «Буряд унэн» Махачкеева Александра Виссарионовича за предоставленные документы и фотографии.

Автор, доктор исторических наук
В.Ц. Лыскова

1. Основание Аларского дацана и его деятельность (1811-1917 гг.)

Буддийская религия явилась одним из основных факторов этно-политического единения монгольских народов, поэтому правящая элита Монголии была заинтересована в распространении буддизма среди бурят-монголов. Ведущие священнослужители из крупнейших буддийских центров посещали с проповедническими целями и Забайкалье, и Предбайкалье. Об этом сохранились устные предания и даже народные песни. По свидетельству ученого-этнографа, фольклориста М.Н. Хангалова (1858-1918), один из миссионеров Гэнэн Худагта по Селенге достиг Байкала, побывал на Лене, Иде, Куде, Ангаре. Б.Д. Баяртуев (1950-2006), наш современный ученый-филолог, фольклорист и литературовед зафиксировал, что у бурят Балаганского ведомства до сего времени сохранилась в памяти песня о Гэнэн Худагте:

Чтоб пострелять по северной стороне,

Имею гладкую золотую стрелу.

Имею серо-рыжего скакуна,

Который пытается сбросить меня.

Вот он я – Гэнэн Худагта

Рожденный оставить след в поднебесье...»¹.

Это еще одно из свидетельств того, что в Восточной Сибири буддийская религия стала распространяться задолго до обнародования указа императрицы Елизаветы Петровны в 1741 г., согласно которому официально было разрешено исповедовать буддийскую религию в Российском государстве. Указом была разрешена религиозная деятельность буддийских монахов, буддийское духовенство было приведено к присяге и освобождению от всех податей и повинностей. Россия стала первой европейской державой, оказавшей буддизму покровительство.

В 1853 г. царское правительство приняло «Положение о ламайском духовенстве в Восточной Сибири». Положением было определено «комплектное количество» дацанов – 34 в количестве 285 лам. Количество лам определялось из расчета один лама на 200 прихожан. Ученные ламы были освобождены от налогов и повинностей; а все остальные ламы были вне закона, и на них не

распространялись права и льготы штатного духовенства. «Положение» определило 5 степеней священнослужителей: «Бандидо хамба-лама или первенствующий лама, ширетуй или настоятель, лама гелун или лама гецул, бандий и хуварак. Бандидо хамба-лама пребывание свое имеет при Гусиноозерском дацане..., подчиняется непосредственно Генерал-губернатору Восточной Сибири². Согласно «Положению» Гусиноозерский дацан стал главенствующим дацаном, резиденцией Хамбо-ламы, а сам Хамбо-лама – главой всех буддийских монастырей.

Здесь следует отметить, что политика царского правительства была направлена на централизацию духовной власти буддистов в руках одного главного ламы, способного влиять на настоятелей дацанов и имевшего большой авторитет среди духовенства для введения религиозных дел в Забайкалье. «Положение» 1853 г. ставило в определенные государственные рамки деятельность буддийских монастырей и его служителей, ограничивало беспрепятственное увеличение числа лам и хуварак.

Несмотря на эти ограничительные меры, влияние буддизма на бурят продолжало расти, в дацанах независимо от запретов «Положения» находились тысячи лам и хуварак. Так, в Иркутской губернии в первой половине XIX в. буддизм укрепился среди аларских бурят. По имеющимся источникам, сначала в Хигинском улусе Балаганского уезда Иркутской губернии поставили походный шатер, приспособленный для проведения буддийской службы. В 1811 г. Василий Баймин, которому тогда было 70 лет, отправился верхом на лошади к Хамбо-ламе в Гусиноозерск с ходатайством о создании дацана и получил разрешение. В этом же году приступили к строительству дацана. В 1814 г. дацан освятили, к сожалению, сам Василий Баймин не успел этого увидеть, так как умер за год до этого события. Как пишут, строительство завершил его сын Батор. Архитектура храма отличалась своеобразием, сочетающим азиатские и европейские черты. Четырехъярусный Цогчен-дуган (соборный храм) был опоясан колоннами, свойственными классицизму, художественному стилю и эстетическому направлению европейской культуры.

По сведениям, записанным Ц. Жамцарано в 1903 г. со слов

местного учителя бурята Романа Вампилова, в Алари дацан был построен в 1811 г.³ Он находился рядом с бывшей Аларской думой в 45 верстах от железнодорожной станции Черемхово. Приход дацана состоял из хонгодоров Аларского ведомства и унгинских булагатов Балаганского округа⁴. В ведомости о численности инородцев, состоящих в «бурятских духовенствах», составленной в 1842 г. указано, что «исповедуют ламаистскую веру буряты хонгодорского и шаранутского родов – 4223 мужчин, 4358 женщин»⁵. Любопытно замечание Ц. Жамцарано об этническом происхождении аларцев, он писал: «Аларцы суть не буряты, а хонгодор-монголы, но их принято называть бурятами. В Алари – 8 родов хонгодоров, 1 род шаранутов. Все выходцы из Монголии...»⁶.

В экспедиционных дневниках Ц. Жамцарано, которые он вел в Аларском дацане в 1903 г. во время научной экспедиции, записано, что «Дацан построен на ровном месте, деревянный, небольшого размера, продолговатой формы. Вокруг посажены деревья и образуют приличный садик. Особенно хорош садик на восточной стороне дацана, огороженный особо. Нынешний ширетуй с замечательной любовью ухаживает за садиком, который растет с удивительной быстротой. Здесь растут: ель, кедры, пихты, лиственницы, яблони, черемухи, смородины, крыжовники и прочих цветов диких масса, как и во всей Алари. В сухое время поливают садик из колодца. Сперва по желобкам наполняют кадучки в саду, а оттуда, когда вода делается достаточно теплою, берут воду ведрами и поливают. Впечатление от садика прекрасное, как-то нежное, миленькое. С прошлого 1902 г. ламы стали разводить огород: картофель, капусту, горох, лук, редьку и т. д., всего понемножку для пробы, и очень довольны опытом. Лам в дацане 5 человек взрослых, штатных, нештатных вовсе нет. По положению должно было быть 17 лам, но неоткуда пополнять штат, из Забайкалья нельзя приглашать лам, учиться при тамошних дацанах рискованно тоже по той же причине, что Аларский дацан инструкцией Генеральной губернии изъят из ведения хамбо-ламы»⁷.

Здесь необходимо отметить, что в первой половине XIX в. ламаизм, пользуясь большим влиянием у бурятского народа,

покровительством родоначальников и противоречивой политической царизма, получает все большее распространение, конкурируя с православной церковью. Вместе со степными думами буддийское духовенство участвует в кодификации обычного права, добиваясь включения в сборники «Степных дум» (Хэб-токтол) норм, закреплявших привилегии ламства и нойонства. Согласно «Положению» 1853 г., зачисление в штат дацана, назначение на штатные должности, возведение в духовные степени производились через Хамбо-ламу, но вступали в силу только после утверждения царской администрацией Российского государства, т.е. Забайкальским военным генерал-губернатором и выдачи соответствующих дипломов или свидетельств, что подтверждают документы, сохранившиеся в фонде Забайкальского областного правления Государственного архива Забайкальского края. Например, «Свидетельство дацана Аларского Бандидо-Хамбо ламе Цыдену Жапову. Признавая достойным сего звания на основании Высочайше утвержденного в 15 день мая 1853 г. Положения в оном отнесении коего обязан в точности соблюдать как Высочайше утвержденного положения о Ламайском духовенстве, так и прочие узаконения до сего духовенства изданные и впредь издаваться имеющие, и тем оправдать во всех отношениях ныне оказываемому утверждением в сем звании доверие. В чем, согласно приказания господина генерал-губернатора Восточной Сибири, дано мною свидетельство за мою подпись с приложением герба моей печати. Чита. Октября 30 дня 1874 года генерал-губернатор Восточной Сибири»⁸.

Официальные свидетельства властей выдавались при возведении в духовные степени – гелунов и гецулов, которые дублировали события сугубо религиозной жизни лам, но позволяли получить освобождение от податей. Так, в фонде Аларской степной думы сохранилось свидетельство гецул ламы Жанба (Санбай) Кузьмина, утвержденное военным губернатором Забайкальской области генерал-майором Жуковским 14 февраля 1866 г.⁹ Кузьмин был родом из Кундулинского улуса, Третьего халтубаевского рода¹⁰. Однако, в докладной записке в Аларскую степную думу от 31 октября 1868 г. Санбай Кузьмин пишет, что «звания гыцул ламы удостоен 24 февраля 1861 г., в звании гыцул